

ДЕСЯТЬ ЛЕТ ТВОРЧЕСТВА

Десять лет жизни — срок очень внушительный, особенно если речь идет о молодой актрисе, вступающей на порог зрелости. Для нее подобное десятилетие не просто три тысячи шестьсот пятьдесят прожитых дней. Ведь за это время рядом с ней на сцене жили, рожденные ею, облеченные в плоть и кровь силой ее таланта и мастерства, десятки разнообразных женских характеров. И в каждом из этих сценических созданий (а за десять лет сыграно актрисой А. Соловьевой больше пятидесяти ролей)—частица ее жизни, ее раздумий, ее горечи и радостей. И за всех своих героинь она в ответе, потому что люди, сидящие в зрительном зале, должны верить в достоверность и неповторимость образов, созданных актрисой. Таковы законы театра.

...Десятилетие! В него укладываются вся сценическая биография молодой актрисы, начавшаяся с того момента, когда выпускница театрального училища им. Щепкина при Малом театре вернулась в 1956 году в родной город и стала актрисой драматического театра имени М. Горького. Богато одаренная природой, трудолюбивая, Александра Соловьева сразу стала много и успешно играть, полюбилась зрителям. Чистая, светлая, какая-то удивительно трепетная Оля из комедии Островского «Светит, да не греет»; простоватая, трогательная Аничка из пьесы Штейна «Океан»; легкомысленная, пустоватая Инна Бенедиктовна из пьесы Волчека «Двое чужих»—роль следовала за ролью. У молодого актера всегда есть неоспоримые козыри: юность, обаяние, непосредственность. Но они—ничто, если не сочетаются с неутомимой работой, с постоянной неудовлетворенностью достигнутыми результатами. Как часто можно было в те годы встретить худенькую черноглазую девушку, одолевая сомнениями, вечно погруженную в свои мысли, взволнованно сжимающую в руках тетрадку с очередной ролью. А. Соловьева никогда не уставала репетировать, слу-

шать замечания товарищей, искать наиболее точные и выразительные краски для характеров своих героинь.

...День был летний, жаркий. Южное небо, казалось, излучало зной. Актриса шла с друзьями по винницкому парку (театр был здесь в это лето на гастролях). Она шла по тенистой аллее и думала, как всегда, о своей новой роли, о цыганке Маше—героине «Живого труп» Л. Толстого. Она давно знала, изучала характер этой прелестной и такой близкой ей девушки, но не хватало какого-то последнего штриха, не хватало эмоционального напряжения, ощущения того внутреннего ритма, в котором жила ее героиня... Где-то в гуще зеленой листвы зашумел ветер, деревья пригнулись к земле, и по небу заметались белые взбудораженные облака, и в эту минуту, когда все вокруг — и на небе, и на земле—пришло в движение, легкое, быстрое, неукротимое, молодая актриса вдруг ощутила ту душевную наполненность и окрыленность, без которых немислим характер Маши.

Процесс рождения образа всегда очень индивидуален. У каждого актера он свой. Но удача приходит лишь тогда, когда этот процесс носит творческий характер.

Какие разные образы, разные судьбы в галерее сценических героинь, созданных А. Соловьевой: смелая и решительная кубинская девушка-революционерка Клодомиры из спектакля «Девушка из Сантьяго» и наша современница, цельная и сильная женская натура — актриса Саша из спектакля «Семья Плахова», а рядом неукротимая и дерзкая Катарина из комедии Шекспира «Укрощение строптивой» и многие другие. Но если взглянуть в эти создания актрисы внимательнее, видно, что мастерство А. Соловьевой от роли к роли делается более одухотворенным, образы более жизненными, — в них неизменно ощущается нечто общее — творческое начало. И именно это творчество, заложенное в работе актрисы, помогло ей нащупать свою собственную тему, свой мир образов. Что же это за тема?

...Среди душных, темноватых комнат, заставленных громоздкой мебелью, по-кошачьи мягко двигалась молодая красивая женщина, глядя вокруг холодными и недобрыми глазами. Анися из пьесы Мамин-Сибиряка «На золотом дне» в исполнении А. Соловьевой была, на первый взгляд, очень понятна и в какой-то степени даже традиционна. И вдруг неожиданно в беглом взгляде, в будто случайно оброненной интонации, в едва заметном движении актриса раскрывала в своей героине совсем новый, чисто женский, большой и смятенный мир чувств, все то, что подавила в ней уродливая жизнь — нежность, любовь, способность радоваться.

И эту лирическую тему, тему обнаженности и обостренности чувств, тему любви А. Соловьева раскрывает во всех своих столь различных и разнохарактерных героинях.

Своя тема родила и особую палитру сценических красок, свои любимые оттенки и нюансы. Для того, чтобы их находить, необходимы книги, стихи, музыка, которую так любит А. Соловьева, но, главное, — нужные постоянные, активные контакты с самой жизнью, острая наблюдательность.

...Да, минуло десять лет, прошли тысячи вечеров, когда актриса выходила на сцену, ощущая дыхание темного зрительного зала, — выходила, чтобы рассказать людям о добре и зле, о человеческой жизни.

А сейчас опять новая роль, новые поиски. На этот раз это встреча с замечательным образом из «Очарованного странника» Лескова — Грушенькой.

Талант актрисы крепнет, он ждет новых встреч с новыми героинями будущих спектаклей. И чтобы еще глубже, шире раскрыть найденную тему, актрисе, конечно, хочется сыграть характеры большие, острые, своеобразные. Хочется встретиться с Катюшей Масловой из «Воскресенья» — это мечта, родившаяся еще в студенческие годы. Манит Лариса из «Бесприданницы», привлекают молодую актрису героические образы, характеры наших современниц.

Десять лет—это очень много в жизни, но и совсем мало, — стоит лишь задуматься о будущем, о предстоящей работе в театре. И пусть это будущее будет наполнено творчеством, смелым и осмысленным, полным напряженных поисков и радостных открытий.

Т. ОРЛОВА.

На снимке: сцена из спектакля драматического театра им. М. Горького «Девушка из Сантьяго» А. Ширвашидзе. Роли Клодомиры Эрнандес исполняет актриса А. Соловьева, Игнасио Бонитэ — артист Г. Горштейн.

Фото Н. Ховрачева.